

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
20 June 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 455/2011

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят второй сессии
(28 апреля – 23 мая 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	С.Ц.Л. (представлена адвокатом, Джон Кларк из неправительственной организации "Балмейн – помощь беженцам)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	3 марта 2011 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения:</i>	2 мая 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	опасность высылки заявителя в Китай
<i>Процедурные вопросы:</i>	
<i>Вопросы существа:</i>	высылка лица в страну, где оно может подвергнуться пыткам
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

* Переиздано по техническим причинам 9 октября 2014 года.

GE.14-18224 (R) 081014 091014

* 1 4 1 8 2 2 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят вторая сессия)

относительно

Сообщения 455/2011

<i>Представлено:</i>	С.Ц.Л. (представлена адвокатом, Джон Кларк из неправительственной организации "Балмейн – помощь беженцам")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	3 марта 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 2 мая 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 455/2011, представленной С.Ц.Л. Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему представлена заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является гражданка Китая С.Ц.Л., родившаяся 8 октября 1978 года, которая в настоящее время проживает в Австралии. Она утверждает, что ее высылка в Китай будет являться нарушением Австралией статьи 3 Конвенции против и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлена адвокатом Джоном Кларком из неправительственной организации "Балмейн – помощь беженцам".

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры¹ 4 марта 2011 года Комитет просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Китай, пока ее жалоба находится на рассмотрении Комитета. Позднее государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно сообщит ему о своем решении относительно высылки заявителя, которое может быть принято до того, как Комитет вынесет решение в отношении приемлемости и существа сообщения.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родилась в городе Фуцин в китайской провинции Фуцзянь 8 октября 1978 года. В январе 2005 года она начала исповедовать религию Тянь Тао после знакомства с ней через своего друга Ц.П.Х.

2.2 В феврале 2008 года к заявителю обратилась полиция и расспросила ее о своей деятельности, связанной с Тянь Тао. Полиция взяла ее под стражу, и в полицейском участке ее избили и потребовали помочь полиции арестовать остальных членов организации. В результате побоев она получила травму – большой палец ее левой руки был раздроблен². Полиция отпустила ее на свободу на следующий день. Заявитель получила медицинскую помощь с учетом причиненного вреда в 73301-й больнице города Фуцин.

2.3 Через несколько дней после этого случая с заявителем связалась полиция и потребовала ее предоставить информацию о членах Тянь Тао, в том числе Ц.П.Х. Ее также заставляли связаться с Ц.П.Х. В апреле 2005 года она сбежала в Чунцин, провинция Бишан, и спряталась в доме своего друга. Полиция несколько раз посещала ее семью с ордером на арест заявителя. Позднее ее семья купила ей поддельный паспорт, с тем чтобы та смогла покинуть Китай. Заявитель прибыла в Австралию 19 апреля 2005 года по действующей туристической визе.

2.4 Опасаясь, что она и ее семья подвергнутся преследованию со стороны китайских властей, если она вернется в Китай, 27 мая 2005 года заявитель направила Департаменту Австралии по делам иммиграции о гражданстве (Департамент по делам иммиграции) ходатайство о получении визы в целях защиты, по ошибочному совету сотрудника миграционной использовав те же поддельные документы и заявив, что она является последователем Фалуньгун. 18 августа 2005 года ее ходатайство было отклонено. 12 сентября 2005 года она подала ходатайство о пересмотре этого решения в порядке надзора в Трибунал по пересмотру дел беженцев (ТДБ), который 11 января 2006 года поддержал решение об отклонении ходатайства. ТДБ вынес решение о том, что не может проверить ее личность, а также тот факт, являлась ли она последователем Тянь Тао до своего приезда в Австралию или нет. Заявитель утверждает, что по ошибочной рекомендации сотрудника миграционной службы она упустила возможность направить австралийским властям ходатайство под своим настоящим именем.

¹ В настоящее время это правило содержится в пункте 1 правила 114 пересмотренных правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5).

² В медицинском отчете, в котором описаны характер травмы и рекомендуемое лечение, содержится следующая запись: "Полиция арестовала пациентку, когда та находилась на собрании. Сотрудник полиции избил ее электрической битой, что привело к разрыву кожных тканей в оконечной части большого пальца левой руки и потере ногтя. Палец, из которого течет кровь, опух и не может функционировать должным образом".

2.5 Ее ходатайство о судебном пересмотре в Федеральном мировом суде, а также ее жалоба, направленная в адрес Федерального суда были отклонены 30 августа 2006 года и 23 февраля 2007 года соответственно. 27 декабря 2007 года и 30 ноября 2009 года заявитель направила ходатайство в Министерство по делам миграции с просьбой вмешаться; было признано, что оба ходатайства не соответствуют руководящим принципам и по этой причине не были перенаправлены в Министерство для рассмотрения. Заявитель утверждает, что она исчерпала все внутренние правовые средства.

2.6 Заявитель присоединилась к сообществу Тянь Тао в Сиднее в 2005 году и утверждает, что с тех пор является активным последователем этой религии. Там она познакомилась с Л.Д.Цз. – настоятелем храма Тянь Тао, который она посещает. По просьбе заявителя, во время своей поездки в Китай в 2011 году Л.Д.Цз. посетила детей заявителя. Вскоре Л.Д.Цз. была остановлена, подверглась запугиванию и угрозам со стороны китайской полиции, которая расспрашивала о ее отношениях с заявителем.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что ее принудительная высылка в Китай будет равнозначна нарушению статьи 3 Конвенции, поскольку она опасается, что китайские власти подвергнут ее пыткам из-за того, что она является давним последователем религии Тянь Тао.

3.2 Заявитель также утверждает, что последователи Тянь Тао в Китае подвергаются серьезной опасности. В связи с этим вместе со своим сообщением она представила доклад от 19 октября 2007 года по итогам проведенного ТДБ исследования, касающегося положения последователей Тянь Тао в Китае, в особенности в провинции Фуцзянь, и обращения с ними.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 29 июня 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник полагает, что сообщение должно быть отклонено по причине его необоснованности.

4.2 Государство-участник сообщает факты дела и описывает действия, которые заявитель предприняла на национальном уровне. Оно подчеркивает, что направляя в Департамент по делам иммиграции первое ходатайство о получении визы в целях защиты, она использовала вымышленное имя Мэй Лю, утверждая, что опасается подвергнуться пыткам со стороны китайских властей, если ее вышлют из-за того, что она является последователем Фалуньгун. Департамент по делам иммиграции отклонил ее ходатайство, не будучи уверенным, что ее опасения подвергнуться преследованиям по какой-либо причине, связанной с Конвенцией о беженцах, необоснован, а также не будучи убежденным, что она занимает важное руководящее положение в движении Фалуньгун. Далее оно отметила, что заявитель сможет исповедовать свою религию в своей частной жизни без какого-либо вмешательства. Кроме того, тот факт, что заявитель смогла законно покинуть Китай, указывает на то, что она не представляет для китайских властей никакого интереса.

4.3 Что касается Трибунала по пересмотру дел беженцев (ТДБ), то он не смог проверить личность заявителя, поскольку при подаче ходатайства о получении визы в целях защиты и ходатайства в ТДБ она использовала различные имена и удостоверяющие личность документы. Кроме того, она утверждала, что является

ся последователем Тянь Тао и отказалась от своего утверждения о том, что является последователем Фалуньгун. ТДБ не принял утверждения заявителя о том, что она является последователем Тянь Тао в Китае и что она подверглась запугиванию со стороны полиции. Он заявил, что в Сиднее заявитель участвовала в деятельности, связанной с Тянь Тао, лишь с одной целью – обосновать свое ходатайство о получении статуса беженца.

4.4 После того, как были отклонены ее ходатайство о пересмотре в порядке надзора Федеральным мировым судом и ее апелляция в Федеральный суд Австралии, заявитель направляла ходатайства о вмешательстве Министерства по делам миграции в 2007, 2009 и 2010 годах. В своем ходатайстве от 2010 года заявитель вновь отметила, что именно по ошибочному совету сотрудника миграционной службы она не смогла правдиво обосновать свою просьбу в Департамент по делам иммиграции. Рассматривавшие дело сотрудники пришли к выводу, что нет какой-либо новой достоверной информации, которая бы увеличила шансы заявителя на успех в отношении ходатайства о получении визы для защиты. Направляя свое последнее ходатайство о вступлении в дело в адрес Министерства по делам миграции от 4 марта 2011 года, в подтверждение своего требования она также представила незаверенную копию непереведенного с китайского языка документа, который, по ее словам, является медицинским отчетом с описанием повреждений большого пальца ее левой руки, нанесенных сотрудниками полиции во время собрания в храме. 18 июля 2011 года было вынесено решение о том, что просьба заявителя не соответствует руководящим указаниям, содержащимся в разделах 417 и 48В Закона о миграции, поскольку в ней содержатся те же утверждения, что были ранее направлены в ТДБ, который в свою очередь пришел к заключению об отсутствии каких-либо доказательств того, что заявитель представляет для китайских властей интерес в связи со своей принадлежностью к Тянь Тао или по каким-либо другим причинам.

4.5 Кратко описав правовые рамки ходатайства заявителя, государство-участник утверждает, что заявитель не представила достаточных доказательств того, что ей лично будет угрожать опасность применения пыток, если она будет выслана в Китай. Ксерокопия медицинского отчета от 17 февраля 2005 года была изучена Департаментом по делам иммиграции в связи с заявлением о вмешательстве в дело на министерском уровне, который был признан недостаточным для обоснования утверждения заявителя о ее избииении сотрудниками полиции, и окончательное решение в ее отношении было принято 18 июля 2011 года. Оригинал документа Департаменту по делам иммиграции представлен не был, поэтому его подлинность установить не удалось. Поддельные документы, в том числе больничные, в некоторых странах получить довольно легко. Наконец, заявитель решила представить этот документ лишь в 2011 году. Учитывая все вышеизложенное, государство-участник делает вывод о том, что подлинность этого документа вызывает серьезные сомнения.

4.6 Оно заявляет, что даже если документ подлинный, нет никаких свидетельств того, что палец заявителя был поврежден намеренно или с целью получить информацию о последователях Тянь Тао, а также что повреждение было нанесено в ходе пыток, определение которых содержится в статье 1 Конвенции.

4.7 Что касается утверждения заявителя о том, что в ходе посещения Л.Д.Цз. Китая, она подверглась запугиванию со стороны сотрудников полиции из-за ее связей с заявителем, то оно было изучено Департаментом по делам иммиграции в мае 2010 года, и был сделан вывод об отсутствии доказательств того, что заявитель представляет интерес для властей Китая по причине ее религиозных убеждений. Несмотря на якобы важную роль Л.Д.Цз. в сообществе Тянь Тао,

тот факт, что она могла въехать в и покинуть Китай, при этом не став жертвой пыток, указывает на то, что заявителю, которая не является важной персоной в этом религиозном сообществе, не угрожала бы опасность применения пыток в случае ее высылки в Китай.

4.8 Государство-участник утверждает, что направленное в Комитет сообщение заявителя не содержит никакой новой информации, которая бы не была уже изучена в ходе внутренних процедур. ТДБ рассмотрел и отклонил ее заявление в отношении преследований в Китае за ее принадлежность к Тянь Тао. Он не был уверен, что заявитель подвергалась преследованиям, и посчитал, что ее участие в деятельности, связанной с Тянь Тао, в Сиднее было обусловлено лишь стремлением укрепить аргументацию ее ходатайства в адрес Департамента по делам иммиграции. Федеральный суд и Высокий суд согласились с таким решением ТДБ, поскольку не нашли в нем никаких ошибок. Государство-участник напоминает о практике Комитета не подвергать сомнению оценку свидетельств, проведенную в ходе внутренних процедур.

4.9 Государство-участник приходит к заключению о том, что утверждения заявителя о грозящей ей опасности применения пыток в случае ее возвращения в Китай были признаны Департаментом по делам иммиграции необоснованными, а также что обстоятельства сообщения заявителя не претерпели никаких изменений с момента ее последнего ходатайства от марта 2011 года о вмешательстве в дело на министерском уровне. Исходя из этого, в отсутствие каких-либо достоверных свидетельств того, что заявителю будет угрожать применение пыток, ее высылка в Китай не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, в связи с чем ее ходатайства должны быть отклонены по причине необоснованности.

4.10 28 февраля 2013 года государство-участник представило Комитету общую информацию о своих внутренних процедурах, которые оно осуществляет во исполнение своих обязательств по соблюдению принципа невозвращения. Оно сообщает, что в 2011 и 2012 годах оно выдало 7 083 виз для защиты заявителей в Австралии; дело каждого заявителя тщательно изучается в ходе строгого процесса оценки в соответствии с международными обязательствами Австралии по предоставлению защиты.

4.11 В 2012 году в силу вступило новое законодательство, которое предоставляет дополнительную защиту в связи с обязательствами Австралии по соблюдению принципа невозвращения. Процесс изучения ходатайств о получении виз для защиты состоит из следующих этапов: рассмотрение на уровне первой инстанции сотрудниками Департамента по делам иммиграции; изучение существа ТДБ; судебный пересмотр австралийскими судами, в том числе Федеральным мировым судом, Федеральным судом и Высоким судом. Наконец, в случае получения отказа в выдаче визы в целях защиты заявитель может подать заявление о вмешательстве в дело на министерском уровне, и Министр по делам миграции может вмешаться, выступив в пользу заявителя, если того потребуют общественные интересы.

4.12 Если после исчерпания всех внутренних процедур обязательство Австралии о предоставлении защиты остается незатронутым, то в соответствии с внутренним законодательством соответствующее лицо высылается из Австралии при первой разумной возможности, получив перед этим необходимое уведомление. До организации процедуры возвращения соответствующего лица государство-участник проводит окончательную проверку перед высылкой, чтобы удостовериться, что не появилось никакой новой информации, которая бы была связана с международными обязательствами по защите. Управление Верховного

комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев контролирует процесс высылки и следит за его осуществлением, что повышает надежность этого процесса.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 1 апреля 2013 года заявитель представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. В связи с утверждением государства-участника о том, что оригинал медицинского отчета представлен не был, заявитель ссылается на письмо своего адвоката в Министерство по делам миграции от 11 марта 2011 года, к которому прилагалась копия медицинского отчета для подтверждения ее утверждений о том, что она опасается пыток в случае ее высылки в Китай, и в котором указано, что заявитель представила оригинал документа в месте ее содержания под стражей (Центр содержания под стражей для иммигрантов в Виллауде), на случай, если Министерство захочет получить его, а также что в больнице, где ей была оказана медицинская помощь после получения травмы, хранятся записи об оказании такой помощи. Заявитель утверждает, что государство-участник не предприняло никаких попыток установить подлинность документа, несмотря на указание ее адвоката на доступность оригинала, и ставит под сомнение тот факт, что государство-участник действительно пыталось надлежащим образом проверить подлинность доказательств, которые она предоставила. Кроме того, заявитель представила оригинал медицинского отчета с заверенным переводом совместно со своими замечаниями. Согласно переводу, заявитель была избита электрической битой, что привело к разрыву кожных покровов на оконечной части большого пальца ее левой руки, а также потере ногтя, рана была обработана хирургическим путем и зашита.

5.2 В отношении утверждения государства-участника о нехватке необходимых свидетельств для обоснования ее утверждения об опасениях применения пыток в случае ее высылки в Китай заявитель отмечает, что, хотя она не представила медицинский отчет в Департамент по делам иммиграции вместе с ходатайством о получении визы в целях защиты, она направила его в 2011 году в Министерство по делам миграции вместе с заявлением о вмешательстве в дело. Учитывая, что государство-участник не попыталось установить подлинность документа, предположение о том, что он является поддельным, вводит в заблуждение. Она утверждает, что не подала этот документ ранее, поскольку не знала, что может использовать его в качестве доказательства для аргументации своего дела. Лишь в 2011 году после совета своего адвоката она осознала всю важность этого документа для ее ходатайства о получении визы в целях защиты.

5.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что ее палец был поврежден непреднамеренно, то заявитель отмечает, что государство-участник не пыталось прояснить этот вопрос с ней напрямую. Государство-участник также не навело у Л.Д.Цз. справки относительно ее утверждений в пользу заявителя и пришло к неверному выводу, заключив, что заявителю не угрожает опасность применения пыток в случае ее высылки в Китай, поскольку Л.Д.Цз., которая занимает важную должность в организации Тянь Тао в Сиднее, не подверглась пыткам в ходе своей поездки в Китай. Она утверждает, что во время поездки Л.Д.Цз. в Китай китайские власти не знали о ее связи с Тянь Тао.

5.4 Вместе со своими замечаниями заявитель представила заявление Л.Д.Цз. от 31 января 2013 года. В этом заявлении Л.Д.Цз. утверждает, что она знает заявителя с августа 2005 года как члена Ассоциации "Святой путь Тянь Ци". Она утверждает, что по просьбе заявителя в ходе своей поездки в Китай в январе

2011 года она встретила с ее детьми. Л.Д.Цз. утверждает, что вскоре после этой встречи китайская полиция расспросила ее о ее связях с заявителем, которая была названа врагом Китая по причине ее религиозных убеждений. Л.Д.Цз. предупредили о том, что она не должна больше никогда встречаться с семьей заявителя. Л.Д.Цз. далее утверждает, что китайские власти не знали о ее принадлежности к религии Тянь Тао.

5.5 Наконец, заявитель утверждает, что решение ТДБ свидетельствует о незнании того, какому обращению в Китае подвергаются последователи Тянь Тао. Если исходить из правдивости заявления Л.Д.Цз., то логично заключить, что вероятность угрозы применения в отношении заявителя пыток в случае ее высылки в Китай выходит за пределы одних лишь умозрительных предположений. Государство-участник не смогло должным образом рассмотреть ходатайство заявителя о получении визы в целях защиты и нарушило статью 3 Конвенции, не обеспечив эффективное, независимое и объективное расследование существования ее ходатайства о получении визы в целях защиты.

Дополнительные представления государства-участника и заявителя

6.1 В вербальной ноте от 11 октября 2013 года государство-участник возразило на утверждение заявителя о том, что оно не смогло должным образом расследовать ее заявления или проверить представленные ей доказательства. Государство-участник напоминает, что бремя доказывания того, что заявителю угрожает предвидимая, реальная и личная угроза пыток, лежит на ней самой. Кроме того, заявитель пользовался услугами адвоката при составлении ее ходатайства о получении визы в целях защиты и ее последнего ходатайства о вступлении в дело на министерском уровне.

6.2 Государство-участник утверждает, что оно приняло меры для проверки больничного отчета, задействовав для этой цели сотрудника, говорящего на мандаринском диалекте. Однако, даже если информация в больничном отчете и верна, она не доказывает тот факт, что повреждения большого пальца левой руки заявителя были нанесены ей в результате пыток, связанных с ее деятельностью в качестве последователя Тянь Тао, подпадающих под определение пыток, содержащееся в статье 1 Конвенции. Кроме того, факты не указывают на то, что в случае ее высылки в Китай ей будет угрожать опасность применения пыток.

6.3 Относительно заявления Л.Д.Цз. государство-участник утверждает, что его достоверность не была ни утверждена, ни заверена лицом, уполномоченным свидетельствовать подписи, таким как юрист или мировой судья. Эта же информация была представлена в заявлении, подписанном Л.Д.Цз., которое было представлено вместе с ходатайствами заявителя о вмешательстве в дело на министерском уровне, направленными в 2010 и 2011 годах. Информация была признана не вызывающей доверия и не доказывающей того факта, что заявитель представляет для китайских властей интерес, а также что она подвергалась запугиванию с их стороны по причине своих религиозных убеждений. По всем этим причинам государство-участник сообщает, что заявление Л.Д.Цз. не подтверждает утверждений заявителя о неминуемой угрозе применения в ее отношении пыток в случае ее высылки в Китай.

6.4 Государство-участник далее отклоняет утверждение заявителя о том, что решения по существу дела в Австралии пересмотру не подлежат, и напоминает, что ТДБ пересмотрел и отклонил утверждение заявителя относительно существа, в том числе ее новые утверждения о том, что в случае ее высылки в Китай ей будут угрожать пытки в связи с ее принадлежностью к религии Тянь Тао. Более того, Департамент по делам иммиграции трижды рассматривал утверждения

заявителя в связи с ее ходатайствами о вмешательстве в дело на министерском уровне.

6.5 Государство-участник отклоняет утверждение заявителя об ограниченности информации о том, какому обращению подвергаются последователи Тянь Тао в Китае. Как Департамент по делам иммиграции, так и ТДБ для оценки достоверности утверждений заявителя используют различные источники информации. На основании этой информации и оценки свидетельств, которые предоставил заявитель, она пришли к заключению о том, что заявитель не являлась последователем Тянь Тао в Китае, а также что она не подвергалась запугиванию и не пострадала от китайских властей по причине своих религиозных убеждений.

7.1 18 февраля 2014 года заявитель отклонила утверждения государства-участника о том, что бремя доказывания лежит на ней самой. Она напоминает, что согласно требованиям заявитель должен представить достаточные основания полагать, что ей лично угрожает опасность пыток. В связи с этим она утверждает, что представила Комитету заявление Л.Д.Цз. от 31 января 2013 года и оригинал медицинского отчета с заверенным переводом. Эти документы являются достаточным свидетельством для того, чтобы утверждать, что ей будет угрожать опасность пыток, если она будет выслана в Китай. Таким образом, вышеуказанное требование было выполнено.

7.2 Далее заявитель подчеркивает, что государство-участник не приняло во внимание ее утверждение о том, что сотрудник миграционной службы дал ей ошибочный совет до того, как она воспользовалась услугами адвоката для составления ходатайства о получении визы для защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет против пыток должен установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет установил, как это требуется согласно подпункту а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает какое-либо сообщение от частного лица, если он не удостоверился в том, что это лицо исчерпало все доступные для него внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие других препятствий в плане приемлемости Комитет признает сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитету надлежит определить, нарушит ли государство-участник в случае высылки заявителя в Китай возложенное на него в соответствии со статьей 3 Конвенции обязательство не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю может уг-

рожать применение пыток в случае ее высылки в Китай. При оценке этого риска Комитету следует учесть все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в этой стране. Однако, Комитет напоминает, что цель такого определения состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично затронутому лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую она будет выслана.

9.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 (1997) о применении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени угрозы применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этой угрозы не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности³, Комитет отмечает, что бремя доказывания лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему грозит "предвидимая, реальная и личная" опасность. Комитет далее напоминает, что согласно положениям своего замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, хотя одновременно не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

9.4 Что касается грозящей заявителю опасности подвергнуться пыткам со стороны государственных должностных лиц по возвращении в Китай, то Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что она была арестована и избита сотрудниками полиции в связи с тем, что она является последователем религии Тянь Тао. Однако, Комитет также принимает к сведению сообщение государства-участника о том, что ТДБ не смог достоверно установить личность заявителя, поскольку при подаче ходатайства о получении визы в целях защиты и ходатайства в ТДБ она использовала разные имена и удостоверяющие личность документы; а также что заявитель сообщила о своей принадлежности к религии Тянь Тао, только после того, как отказалась от своего утверждения о том, что является последователем Фалуньгун. Комитет напоминает, что в соответствии с замечанием общего порядка №1 (пункт 5) бремя представления убедительных аргументов лежит на авторе сообщения. В связи с этим Комитет, независимо от вопроса относительно принадлежности заявителя к религии Тянь Тао, считает, что она не представила достаточных доказательств в обоснование своих опасений относительно угрозы применения пыток со стороны властей в случае ее возвращения в Китай.

10. Соответственно, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что высылка заявителя в Китай государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 6.*